Се Жу очень ненавидела Се Тин Юэ.

Она и сама не знала, откуда взялась эта ненависть и когда она зародилась — ей просто не нравился Се Тин Юэ. Возможно, из-за того, что его взгляд, когда он жёстко противостоял её матери, был слишком упрямым; возможно, потому, что Се Тин Юэ никогда не знал, что значит признать поражение, и даже если на него сыпались удары, он не трусил, предпочитая гибель капитуляции; возможно, потому, что этот человек с самого детства наслаждался всем тем, чему она завидовала; или же, возможно, просто потому, что Се Тин Юэ встал у неё на пути и разрушил её планы.

В общем, ненависть росла день ото дня и, прежде чем она сама это осознала, превратилась во внутреннего демона.

С каждым днём она становилась старше, а вопрос с замужеством всё никак не решался. Из-за своей гордыни она не желала выходить замуж за кого попало. Присмотревшись, она решила, что Лу Ли весьма неплох, но кто же знал, что им не суждено быть вместе — Се Тин Юэ и Чу Му лишили их этой судьбы.

Думали, раз помешали и преградили путь, то она не сможет выйти замуж за кого-то получше?

Что касается того, почему она выбрала Лун Цин Линя — она хорошенько изучила этот вопрос.

Лун Цин Линь был несколько староват, его первая законная жена давно скончалась, и, выйдя за него, она станет второй женой. Но если бы не это обстоятельство, то, учитывая статус семьи Лун Цин Линя, разве могла бы она рассчитывать на такой брак? Положение семьи Се было слишком низким, и по общепринятым правилам сватовства их статус ни при каких обстоятельствах не мог оказаться выше статуса семьи Чу. Так что ей, Се Жу, вероятно, всю жизнь пришлось бы оглядываться на Се Тин Юэ.

Она не хотела, чтобы всё так получилось.

Она хотела, чтобы Се Тин Юэ оглядывался на неё! Хотела заставить его склонить голову! То, чего не смогла сделать её мать, сделает она!

Значит, нужно выйти замуж за человека с более высоким положением.

Положение семьи Лун не было выше, чем у семьи Чу, но Лун Цин Линь был чиновником при дворе, обладающим должностью и реальной властью. А семья Чу сохраняла лицо лишь благодаря давно утратившей влияние вдовствующей наложнице предыдущего императора, и на деле не имела никаких перспектив и рано или поздно должна была развалиться. Каким бы невероятным ни был Чу Му, он всё равно был обречён. Так как же Се Тин Юэ мог сравниться с ней и превзойти её?

К тому же она разузнала: семьи Лун и Чу не ладили между собой.

Будь у двух семей хорошие отношения, ей пришлось бы старательно поддерживать связь с Се Тин Юэ, а возможно, даже опираться на влияние семьи Чу, чтобы закрепиться в семье Лун, от чего её бы просто стошнило. А раз отношения плохие — она может быть полезной!

Она не хотела, чтобы Се Тин Юэ жил хорошо, не хотела, чтобы Чу Му жил хорошо, и ещё больше не хотела быть в чьей-то власти, чтобы другие помыкали ею, как им вздумается!

Нападки Янь Хуна были слишком сильны, и она была вынуждена немедленно принять решение и разработать план. Но как бы она ни спешила, действовала она всё равно очень хладнокровно. Она даже послала людей хорошенько разузнать о характере Лун Цин Линя, и, лишь убедившись, что он благороден, добр, мягок и скромен, а значит, порядочный человек, только семейные обстоятельства у него немного сложные, приняла окончательное решение.

Сложных семейных обстоятельств она совсем не боялась, ведь именно тому, как с ними справляться, и учатся девушки на женской половине. Она считала себя искусной и была уверена, что справится со всем сама, и лишь боялась того, что Лун Цин Линь не посмотрит на неё. К тому же разница в их положении была огромной, и возможностей для встреч практически не было.

Оставалось только просить её мать, госпожу Линь.

Раньше было неудобно заводить этот разговор, так как дело было слишком рискованным, но сейчас, в такой момент, напротив, стало проще. Из-за скандала, устроенного Янь Хуном, репутация её матери и так была испорчена. Пойти против ветра в такое время и получить ещё одно обвинение — ничего страшного, ведь говорят же: «когда много долгов — уже не беспокоишься, когда много вшей — уже не кусают». Лишь бы это помогло ей добиться желаемого, а возможностей поправить дела в будущем будет предостаточно. Даже если задуманное не удастся, больше они ничего не потеряют.

На этот раз госпожа Линь и впрямь взялась за то, чтобы помочь собственной дочери: сняла комнату для тайной встречи, выступила в роли сводни и даже постояла на страже, а также, приложив все усилия, устроила для неё случайную встречу с Лун Цин Линем.

Она всю жизнь жила рядом с госпожой Линь, впитывая всё, что видела и слышала — как же ей было не перенять умения родной матери? Больше всего она преуспела в разгадывании чужих мыслей, в особенности мужских. Когда она сосредотачивала всё своё внимание и с головой уходила в изучение, то почти никогда не ошибалась.

Всего за одну встречу она прощупала почву и выяснила, что Лун Цин Линь был к ней не совсем равнодушен.

И неважно, возник ли этот интерес из симпатии к ней или из-за каких-то иных целей, она

должна была крепко за него ухватиться!

Когда ситуация стала наиболее благоприятной, она попробовала слегка переступить черту приличий… Лун Цин Линь неожиданно не только согласился взять вину на себя, но и позволил себя уговорить — он не счёл её поведение предосудительным. Вот только до сих пор Лун Цин Линь упорно не заговаривал о таком важном деле, как брак, и она решила, что нужно снова показать ему свои способности и умения.

Так и произошло сегодняшнее событие.

Всё это — и встреча Се Тин Юэ, и то, что она заставила Лун Цин Линя пойти следом, — было ею тщательно спланировано. Она подготовила всё заранее и намеренно привела Лун Цин Линя сюда, чтобы он стал свидетелем того, как она убеждает Се Тин Юэ. Она хотела доказать свою ценность. Всё, что она задумала, будет осуществлено!

Если не считать некоторых усилий, потраченных на определение точного времени и места, всё остальное прошло гладко. К счастью, помогла та дура из семьи Чу, госпожа Сунь. Если бы она не послала хозяйку лавки, Се Жу и не знала бы, за кем следовать.

Се Жу посмотрела на стоявшего рядом Лун Цин Линя, затем на всё ещё не оправившегося от удивления Се Тин Юэ, и в её душе разлилась волна удовлетворения.

Желание исполнилось, как же это приятно!

Откуда было Се Тин Юэ знать обо всех этих её хитросплетениях? Он думал лишь о том, что по возвращении ему нужно будет как следует собрать новости и обновить свои сведения. Он действительно не ожидал, что у Се Жу есть такие планы. Всё было совсем не так, как в прошлой жизни. С того самого момента, как он переродился и благополучно вышел замуж за Чу Му, всё пошло иначе. У него были дела, которые он хотел сделать, и планы других людей естественным образом менялись в соответствии с этим.

Планы меняются в зависимости от обстоятельств — без страха и сомнений, вот и всё.

Се Тин Юэ не собирался долго обмениваться любезностями с этими двумя, поэтому он прямо посмотрел на Се Жу и сказал:

— У Чу Му слабое здоровье, нам нужно ехать медленно. Я пошлю людей, чтобы они сначала проводили тебя домой.

В такой момент Лун Цин Линь, естественно, должен был проявить себя:

— Брат Се, не беспокойся, я сам провожу Жу-эр. Ты можешь спокойно позаботиться о старшем молодом господине Чу.

Се Жу с подобающей застенчивостью добавила:

— Брат, не волнуйся, с Жу-эр ничего не случится…

Спектакль был сыгран, цель достигнута, она вдоволь насладилась выражением лиц окружающих. На душе у неё было радостно, поэтому уходила она в хорошем настроении:

— Брат, береги себя, Жу-эр на этом откланивается.

Стороны мирно попрощались, и Лун Цин Линь с Се Жу ушли вместе.

Се Тин Юэ заметил, что взгляд Чу Му как будто был каким-то не таким.

Он пристально смотрел на одного слугу, который пришёл вместе с Лун Цин Линем.

Се Тин Юэ тоже посмотрел на него. Слуге было за сорок, черты лица ничем не примечательные, вид самый заурядный — обычный донельзя человек. И если уж непременно нужно было выделить в нём какую-то особенность, то это было его телосложение — чуть крепче обычного.

Почему… он так пристально смотрит на этого человека?

И выражение лица у него при этом было весьма сложным.

Лун Цин Линь и Се Жу ещё не ушли далеко, а вокруг было много людей и лишних ушей, поэтому спрашивать было неудобно. Се Тин Юэ потянул Чу Му за рукав и с улыбкой спросил:

— Поедем не спеша?

— Угу, не спеша, — Чу Му посмотрел вдаль и улыбнулся. — Мне что-то нездоровится, а впереди, кажется, виднеется деревня, можно попроситься на ночлег.

Некоторые вещи не требовали лишних слов. Одного взгляда было достаточно для полного взаимопонимания.

То, что Чу Му ранее сказал хозяйке лавки, было не просто запугиванием — это был настоящий план. Цинь Пин «убил» хозяйку, Лу Ли забрал «труп», чтобы всё оформить по правилам, и очень скоро госпожа Сунь в столичном доме получит известие и отреагирует.

Именно этой реакции они и ждали, так что, конечно, нужно было ехать медленно.

Попроситься переночевать — почему бы и нет.

В деревнях вдоль официальной дороги у столицы подобные случаи были настолько часты, что там уже сложилась налаженная сеть услуг. Стоило Цинь Пину подойти и спросить, как местный житель тут же указал направление…

Там был специальный двор для отдыха и ночлега путников. Гарантировалось, что будет просторно, тихо и никто не побеспокоит. Постельные принадлежности чистые, горячей воды вдоволь, деревенская еда сытная, свежая и вкусная, а цены очень умеренные.

Все разместились, умылись, привели себя в порядок и поели…

Когда наконец всё утихло, в маленьком дворике уже зажгли фонари.

Только теперь у Се Тин Юэ появилась возможность озвучить вопрос, который его мучил:

— Тот слуга семьи Лун… Кажется, он тебя очень заинтересовал.

Чу Му в это время читал книгу. В свете свечи его лицо излучало невыразимую нежность и утончённую элегантность. Услышав это, он повернул голову и довольно долго смотрел на Се Тин Юэ, прежде чем тихо рассмеяться:

— Хочешь узнать?

Се Тин Юэ серьёзно кивнул:

— Кто он?

Чу Му отложил книгу, проведя пальцем по корешку:

— …Это человек, который прячет нож за улыбкой.

Се Тин Юэ опешил. Прячет нож за улыбкой? Что это значит?

Взгляд Чу Му скользнул поверх пламени свечи, в его глазах мелькнул холодок:

— Он приблизится ко мне, притворится хорошим человеком, обманом завоюет моё доверие, а на самом деле будет манипулировать мной, заставляя делать то, что ему нужно.

Эти слова прозвучали как-то странно…

Принадлежность к одному лагерю, чувство общей ненависти к врагу, а также установившееся между ними абсолютное доверие — всё это заставило Се Тин Юэ проигнорировать «будущее время» в его словах. Он лишь разозлился:

— Значит, он мерзавец! Как хорошо, что ты достаточно умён и проницателен, чтобы заметить это.

— Госпожа тоже умна, к тому же очень послушна — знает, что нужно всегда смотреть на своего мужа.

Длинные изящные пальцы Чу Му потянулись и сжали ладонь Се Тин Юэ.

Тёплый ветер весенней ночи пьянил, полная луна сияла во всём своём великолепии, и даже воздух был напоён лёгким сладковатым цветочным ароматом.

Казалось бы, такое привычное движение, совершенно обычная нежность, но из-за ночи всё было иначе… и атмосфера стала другой.

В этот миг Се Тин Юэ словно услышал шелест распускающихся цветов.

Его сердце гулко затрепетало.

Чу Му:

— Госпожа, теперь готова?

Се Тин Юэ знал, о чём говорит Чу Му. О тех тайнах — о том, что он когда-то отвергал из-за болезни Чу Му. Готов ли он теперь это принять?

Раз уж они зашли так далеко, пора было уже успокоиться.

Се Тин Юэ позволил Чу Му держать свою руку в его ладони и слегка кивнул:

— Да.

Чу Му очень обрадовался, одним резким движением он притянул его к себе и крепко обнял:

— Тогда я не спеша обо всём расскажу госпоже.

Се Тин Юэ не стал отказываться:

— М-м.

— Организация, которая преследовала принца Ли и намеревалась убить Лу Ли… с которой мы неоднократно сталкивались, имеет название — «Гэньмяо».

— «Гэньмяо»? — нахмурился Се Тин Юэ. — Какое странное название.

П.п. Гэньмяо — источник возникновения; корень; корневище.

Чу Му:

— Не только название, их образ действий тоже весьма странный. С очень давних пор они то и дело появляются рядом со мной. Иногда казалось, будто они хотят меня убить, причём очень спешно, но при этом ни разу так и не перешли к реальным действиям. Я подозреваю, что Хэ Юань Ци был одним из них.

Се Тин Юэ почувствовал, что это имя уже стало для него далёким прошлым:

— Хэ Юань Ци? Тот, кто умер на банкете в честь цветения сливы?

— Да, это он, — кивнул Чу Му. — Но я до сих пор не могу понять, чего же они добиваются на самом деле.

Се Тин Юэ немного подумал и спросил:

— Эта поездка в уезд Цин и то, с чем столкнулись принц Ли и Лу Ли, дало ли это тебе какое-нибудь направление для размышлений?

Чу Му усмехнулся:

— Это лишь укрепило меня в мысли, что они хотят меня убить, но так и не решаются. Сопоставление всевозможных деталей и сведений указывает на то, что они преследовали принца Ли, вероятно, ради лекарственной травы Яньшуйхуан. Что касается Лу Ли… сначала мы подозревали, что причина в том, что он вовремя привлёк силы властей, чтобы защитить принца Ли, и организация Гэньмяо, не добившись своей цели, затаила обиду.

Се Тин Юэ понимал, что под этим «мы» Чу Му имел в виду Лу Ли, а не его. Эта информация, вероятно, и была тем, о чём они вдвоём говорили в чайной лавке. Он вовсе не возражал против того, что его исключили, но разве они тогда не обсуждали серьёзные дела? Те, что касались императорского двора.

Чу Му произнёс:

— Лу Ли вспомнил об одном очень важном обстоятельстве — старший принц во дворце не протянет и нескольких дней.

Се Тин Юэ опешил.

Старший принц… Значит, это действительно связано с императорским двором.

Чу Му продолжил:

— У старшего принца судьба во многом похожа на мою, но ему повезло меньше. Как и я, он был слаб с детства, часто болел, и каждый его день был борьбой за жизнь. Конечно, в моём случае это отравление, а каково его истинное состояние — кроме знатных особ во дворце, никто не знает. Второй принц отличается крепким здоровьем и выдающимися талантами, он был рано провозглашён наследным принцем, поэтому политическая обстановка при дворе стабильна. Все знают о существовании первого сына императора, но никто не проявляет к нему особого интереса и заботы. Известно лишь, что он прикован к постели и ни с кем не видится, а в последние годы даже просыпается с трудом. Но он всё это время держался, и более страшных вестей не поступало.

Се Тин Юэ:

— А теперь он при смерти.

Для многих заинтересованных лиц это известие стало сигналом.

Но… Как бы опасно это ни было, это всё равно дворцовые интриги и борьба за власть. Какое отношение это имеет к Чу Му?

Чу Му понял вопрос, застывший в глазах Се Тин Юэ. Он слегка прикрыл веки и произнёс, словно вздыхая:

— Все знают лишь то, что у старшего принца слабое здоровье, но подробностей никто не знает. Его болезнь… возможно, схожа с моей.

Эти слова, словно бомба, с грохотом взорвались в ушах Се Тин Юэ.

Схожа с его болезнью… Схожа с его болезнью…

Неужели тоже отравление? Тот же яд?

— Хотят убить, но не убивают… Неужели они хотят заставить тебя испытать на себе лекарства?

Чу Му сохранял спокойствие на лице:

— Если подумать, всякий раз, когда появлялись новости о каком-то лекарстве, которое могло бы помочь моей болезни, их источник оказывался подозрительным, — после чего добавил: — Лу Ли предположил, что поездка принца Ли в уезд Цин могла быть связана именно с этим.

Уровень императорских лекарей и народных целителей несравним, а скорость, с которой действует императорская семья, и подавно недоступна простым людям. Если появляется хоть какой-то шанс, его, конечно же, нужно хватать. Принц Ли, выполняя поручение императора, вполне мог отправиться в тайную поездку лично.

— Но так тоже не сходится, — нахмурившись, покачал головой Се Тин Юэ. — Если организация «Гэньмяо» — люди императорской семьи, они могли просто сотрудничать с принцем Ли. К чему тогда преследования и угрозы? И ещё Лу Ли. Почему он непременно должен умереть только из-за того, что узнал об этой новости? Чего боится эта организация?

Чу Му улыбнулся:

— Вот тут, госпожа, вы попали в самую точку. Значит, в этом деле есть скрытые обстоятельства, которых мы не знаем.

Се Тин Юэ спросил:

— Значит, твоя цель… в том, чтобы разобраться в этом? Выяснить всё об организации Гэньмяо?

Чу Му кивнул, признав это прямо и коротко:

— Да.

— А что в итоге с твоим ядом? — снова спросил Се Тин Юэ. — Есть ли противоядие?

Чу Му слегка покачал головой:

— Даже у императорской семьи, при всех её возможностях, ничего не вышло. Как же я своими силами могу добиться большего? Если бы я действительно знал, то не тратил бы время впустую до сих пор. — Заметив, как изменилось лицо Се Тин Юэ, он тихо утешил его: — Но не волнуйтесь, госпожа, я уже напал на след одного прославленного лекаря, живущего в уединении, и послал людей за ним. Полагаю, скоро будут вести.

Се Тин Юэ слегка поджал губы и, помолчав довольно долго, вздохнул.

Он не мог не волноваться… но что он мог поделать?

Оставалось только ждать.

П.п. Немножко спойлеров: Се Жу очень, ну просто очень пожалеет об этом браке. И во второй части главы нас ждёт много сахара.

http://bllate.org/book/13821/1786563